

VIII

ЛИВАН: РАЙ НА ВУЛКАНЕ¹

Л. М. Исаев, А. В. Коротаев

Арабская весна, серия антиправительственных демонстраций и протестов, с декабря 2010 г. охватила страны Ближнего Востока и Северной Африки. Не обошли стороной веяния Арабской весны и Ливан – одну из самых развитых арабских республик. Факт того, что наиболее экономически развитое государство Арабского мира было подвержено антиправительственным выступлениям, свидетельствует о том, что социально-экономические предпосылки нельзя считать главным катализатором волнений.

I

Несмотря на то, что после получения независимости в 1943 г. Ливан пережил гражданскую войну 1975–1990 гг. и восемнадцатилетнюю оккупацию части его со стороны Израиля, страна по многим показателям находится в авангарде Арабского Востока. Как уже отмечалось в ряде исследований, посвященных Арабской весне², большинство социально-политических потрясений 2011 г. вполне могут рассматриваться как случаи т.н. «ловушки на самом выходе из ловушки». Однако механизмы генерирования социально-политических взрывов Арабской весны имеют свои особенности, которые заметно отличают их от классической модели «ловушки на выходе из ловушки» (Коротаев, Халтурина и др. 2010, 2011; Коротаев, Божевольнов и др. 2011; Коротаев, Зинькина, Ходунов 2012). Предложенный ниже анализ позволяет сделать нам вывод о

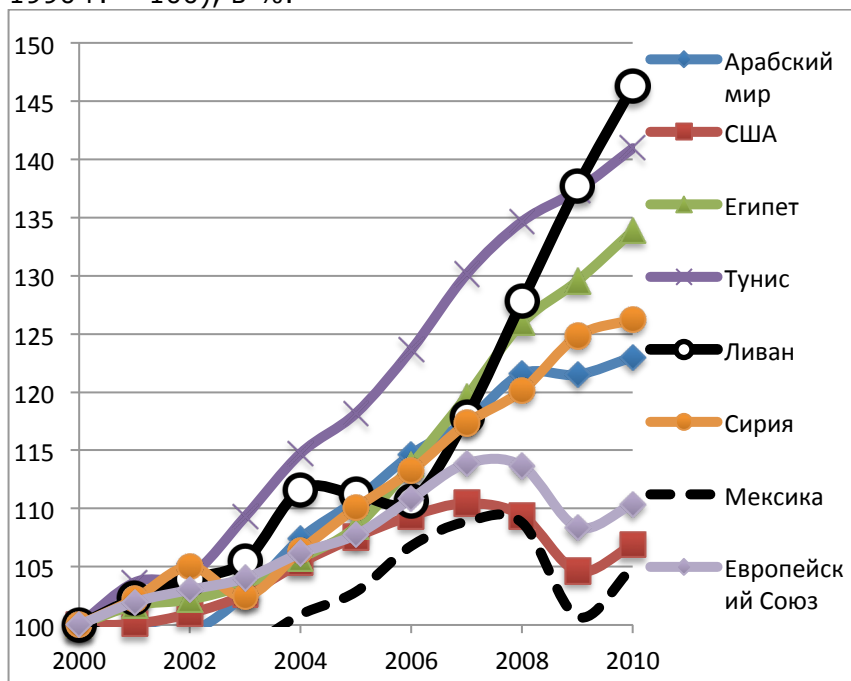
¹ Под таким заголовком в начале 1970-х гг. вышла статья француза Эрика Руло в журнале *Le Mond Diplomatique*.

² См., например: Коротаев, Зинькина 2011а, 2011б, 2011в, 2011г; Коротаев и др. 2012.

том, что Ливан не попадает под категорию государств, попавших в «ловушку на самом выходе из нее».

Во-первых, взглянем на динамику роста ВВП на душу населения в Ливане (Рис. 1). Темпы роста ливанской экономики перед началом Арабской весны были одними из самых высоких во всем мире, уступая лишь экономикам Китая и Индии, а также стремительно развивающимся странам Юго-Восточной Азии. С 1990 по 2010 гг. рост ВВП в Ливане на душу населения составил 119%.

Рис. 1. Относительная динамика производства ВВП на душу населения в некоторых странах мира (1990–2010, уровень 1990 г. = 100), в %.

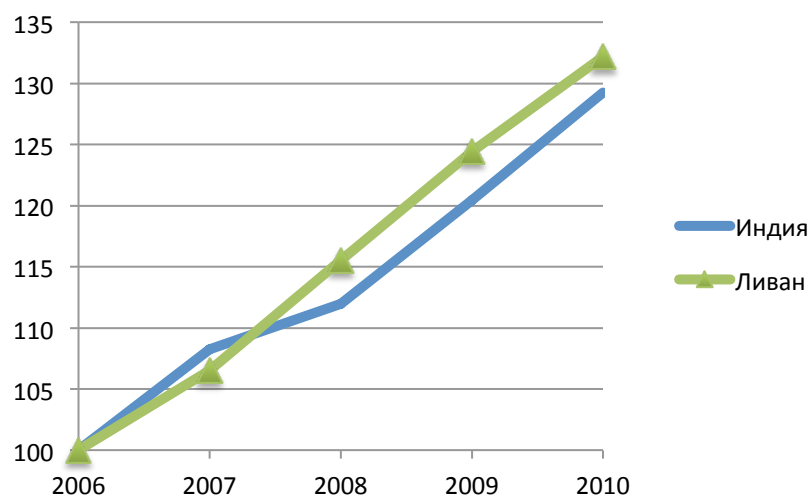

Источник: World Bank 2012.

Примечательно, что в период отсутствия внешнего вмешательства, а также внутреннего политического кризиса – т.е., в условиях относительной социально-политической стабильности, темпы роста ливанской экономики и вовсе демонстрируют показатели, сопостави-

мые с индийскими (Рис. 2). Сразу после кедровой революции с 2006 по 2010 г. ВВП на душу населения Ливана вырос на 32% в то время как данный показатель в Индии составил 29%. Таким образом, ливанская экономика в последние десятилетия и, в особенности, в последнюю пятилетку, развивалась динамично и не только не подавала признаков экономической стагнации, но и имела все основания для того, чтобы считаться ближневосточным экономическим чудом.

Рис. 2. Относительная динамика производства ВВП на душу населения в Ливане и Индии (2006–2010, уровень 2006 г. = 100),

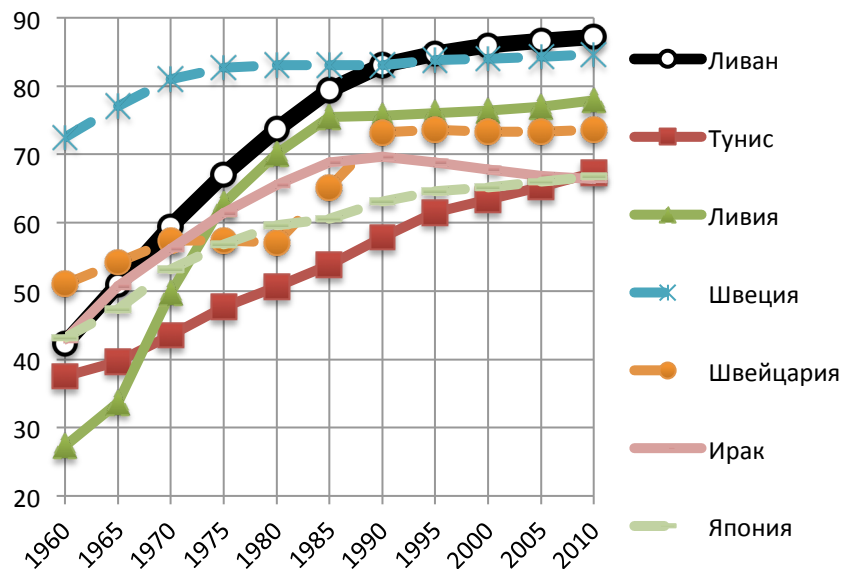

Источник: World Bank 2012.

Отметим также, что Ливан (наряду с Ираком) был одной из первых стран, совершивших урбанизационный переход (Рис. 3). В обеих странах это произошло в 1965 г., т.е. раньше, чем в Бразилии, Японии и Финляндии. При этом затяжная череда вооруженных конфликтов, сопровождавшая Ливан с 1975 по 2000 г., никак не отразилась на стабильном росте городского населения в стране. А уже к 1990 г. он обогнал по данному показателю Швецию, достигнув уровня в 83,1%. К началу Арабской весны доля городского насе-

ния Ливана составила 86,5%, что является одним из самых высоких показателей в мире.

Рис. 3. Динамика доли городского населения (в %) в некоторых странах мира (1960-2010 гг.)

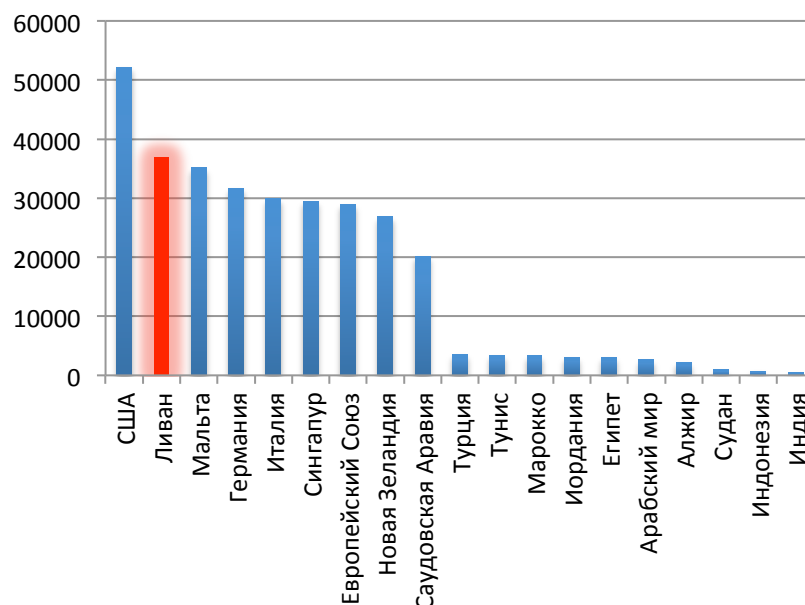

Источник: World Bank 2012.

При этом Ливан по праву может считаться страной с высокомодернизированным аграрным сектором (Рис. 4). Уровень производительности труда в сельском хозяйстве Ливана составил в 2010 г. 36984 долл. США. По данному показателю Ливан также является одним из лидеров всего мира. Для сравнения, аналогичный показатель в Германии составил 31659 долл. США, в Сингапуре 29426 долл. США, в Новой Зеландии 26884 долл. США, в Италии 29881 долл. США, в Турции 3492 долл. США. А в Саудовской Аравии, второй по развитости сельскохозяйственного сектора арабской стране, производительность труда достигла 20201 долл. США³, что почти в 2 раза ниже, чем в Ливане.

³ Все данные приведены за 2010 г.

Рис. 4. Производительность труда в сельском хозяйстве некоторых стран мира (в постоянных долл. США 2000 г.)

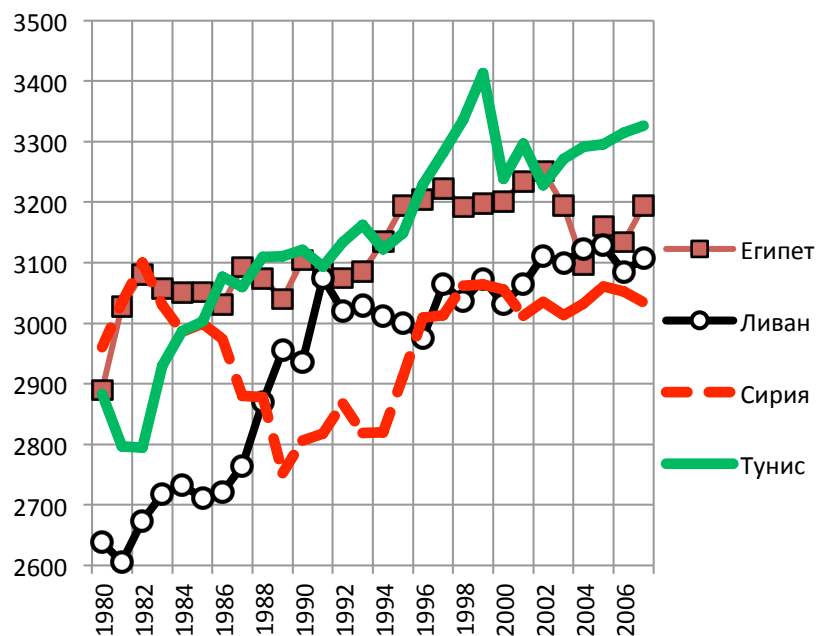
Источник: World Bank 2012.

Обратимся еще к одному индикатору, характеризующему процесс модернизационного перехода – потреблению продовольствия на душу населения.

Согласно ВОЗ, норма потребления продовольствия составляет 2300–2400 ккал на душу населения в день (Naiken 2002). В традиционных обществах уровень потребления продовольствия значительно колебался и часто опускался заметно ниже этой нормы. Иногда он составлял менее 1850 ккал – минимального уровня, необходимого для выживания. Это происходило в результате того, что рост населения опережал рост производства средств к существованию. Такая ситуация, как мы помним, получила название «мальтузианской ловушки» и нередко приводила к социально-политическим потрясениям и массовой гибели людей (см., например: Гринин 2010; Гринин, Коротаев, Малков 2008; Коротаев и др. 2010, 2011, 2012).

В Ливане уровень нормального потребления в 2400 ккал на душу населения в день был достигнут еще до гражданской войны 1975 г., однако окончание гражданской войны в 1990 г. ознаменовалось выходом на уровень 3093 ккал в день (в 1991 г.), т.е. близкий к переяданию (Рис. 5). Именно в 1991 г. закончился рост данного показателя, после чего уровень среднедушевого потребления продовольствия в Ливане флуктуировал на отметке в 3100 ккал в день, что является достаточно высоким показателем, несмотря на то, что по данному показателю Ливан отстает не только от большинства европейских стран, но и не входит в группу лидеров в Арабском мире. Так, аналогичный показатель в Египте составил 3195 ккал в день на чел. в 2007 г., а в Тунисе в том же году он достиг 3326 ккал в день на чел.

Рис. 5. Динамика среднедушевого потребления продовольствия, 1980–2007 гг., ккал на чел. в день

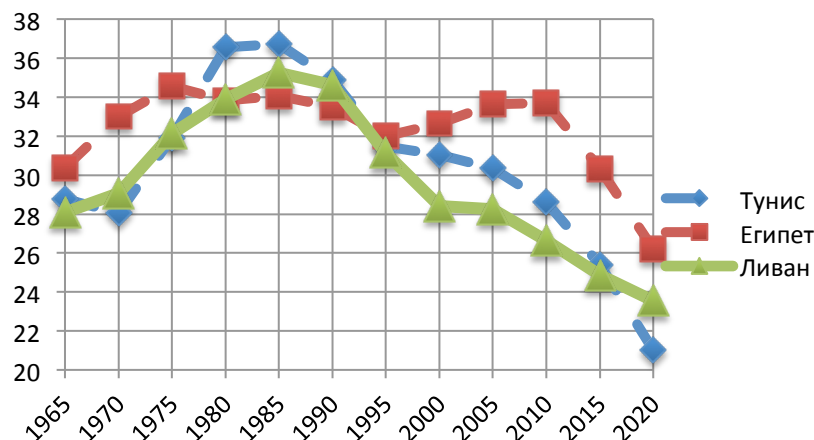

Источник: FAO 2012.

В Ливане уровень нормального потребления в 2400 ккал на душу населения в день был достигнут еще до гражданской войны 1975 г., однако окончание гражданской войны в 1990 г. ознаменовалось выходом на уровень 3093 ккал в день (в 1991 г.), т.е. близкий к перееданию (Рис. 5). Именно в 1991 г. закончился рост данного показателя, после чего уровень среднедушевого потребления продовольствия в Ливане флуктуировал на отметке в 3100 ккал в день, что является достаточно высоким показателем, несмотря на то, что по данному показателю Ливан отстает не только от большинства европейских стран, но и не входит в группу лидеров в Арабском мире. Так, аналогичный показатель в Египте составил 3195 ккал в день на чел. в 2007 г., а в Тунисе в том же году он достиг 3326 ккал в день на чел.

Исследование, проведенное Центральным агентством по общественной мобилизации и статистике Египта в III квартале 2010 г., выявило не только то, что около половины египетских безработных относились к возрастной группе 20–24 года, но и еще одно обстоятельство – более 43% египетских безработных имело высшее образование (Al-Jihaz al-Markaziyy 2010). Таким образом, ударный отряд египетской революции был не только молодым, но и высокообразованным. В этой связи важно вспомнить, что начало устойчивого выхода из мальтузианской ловушки сопровождалось особенно сильным уменьшением младенческой и детской смертности. Все это вело к резкому росту пропорции молодежи в общей численности населения вообще и в численности взрослого населения – в частности. Однако выход из мальтузианской ловушки в Ливане произошел задолго до того, как это случилось в странах, пораженных Арабской весной. Если взглянуть на динамику роста доли ливанской молодежи (20-29 лет) в общей численности взрослого населения со второй половины XX века (Рис. 6), то становится очевидным, что к 2010 г. данный показатель составил в Ливане 23,5%. В то же время доля молодежи во взрослом населении Египта составила 26,2%.

Рис. 6. «Молодежные бугры» в некоторых арабских странах: доля молодежи (в возрасте 20–29 лет) в общей численности взрослого (> 19 лет) населения (в %), с 1965 по 2010 гг., с прогнозом до 2020 г.

Источник: UN Population Development 2012.

Пик уровня молодежи в общей численности взрослого населения Ливана наблюдался в 1985 г. (35,3%). В Египте пик данного показателя пришелся на 1975 г. и составил 34,5%, однако за этим не последовало его серьезного снижения. Более того, с 1995 г. последовала вторая волна роста доли молодежи во взрослом населении Египта, пик которой пришелся как раз на 2010 г., составив 33,7%.

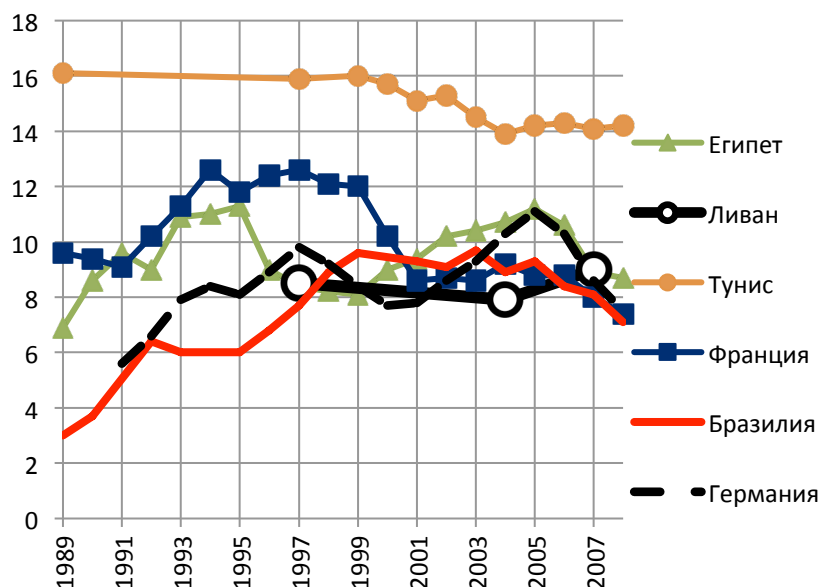
В Ливане после 1985 г., напротив, наметился резкий спад доли молодежи в общей численности взрослого населения. Так, с 1990 по 2000 гг. данный показатель упал на 6,2%. Таким образом, пик молодежных бугров в Ливане пришелся на последние годы гражданской войны и годы противостояния израильской оккупации. А потому деструктивный потенциал ливанской молодежи был уже использован против внешнего врага два десятилетия тому назад и к началу Арабской весны был попросту исчерпан.

Если взглянуть на уровень безработицы в Ливане (Рис. 7), то и он не производит впечатления критического. С середины 90-х гг. он держится на уровне 8–8,5%. В 2007 г. безработица в Ливане составила 8,6%, что намного выше, чем в Тунисе (14,1%) и сопоста-

вимо с аналогичном показателем в Германии (8,6%), Бразилии (8,1%), Франции (8%).

При этом в Египте, где безработица, как и в Ливане, составила в 2007 г. 8,6%, нельзя было говорить о том, что она стала одним из катализаторов социально-политических потрясений 2011 г. Особенность египетской безработицы заключалась в том, что она была обусловлена не столько экономическими, сколько структурно-демографическими и культурными факторами. Сам уровень безработицы в Египте после прихода в 2004 году кабинета министров во главе с Ахмедом Назифом заметно снизился и накануне Арабской весны был несколько ниже, чем, скажем, в США или Европейском союзе. Однако стремительное снижение смертности, в том числе и младенческой (например, в Египте с 1970 по 1990-е годы общая смертность упала в два раза, младенческая – в три, а детская – в четыре раза), вкупе с запоздалым снижением рождаемости привело к появлению молодежных бугров.

Рис. 7. Безработица в % от общего количества экономически трудоспособного населения (1989–2008 гг.)

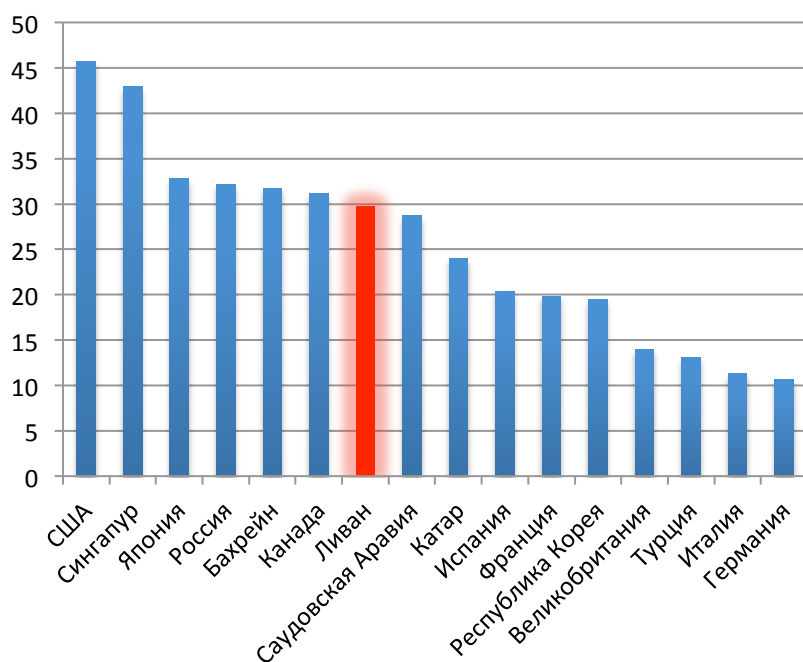

Источник: World Bank 2012.

Как было показано выше, в Ливане подобные демографические предпосылки уже наблюдались в прошлом и пришлось на военные годы, а, соответственно, едва ли уместно говорить о том, что безработица, особенно молодежная, могла привести к росту социально-политической напряженности в стране.

При этом, если взглянуть на долю безработных ливанцев с высшим образованием от общего числа безработных (Рис. 8), то она составляет 29,7%, что вполне сопоставимо с Канадой (31,2%) и Саудовской Аравией (28,7%). Это, с одной стороны, на порядок ниже, чем в США (45,7%) и Сингапуре (42,9%). С другой, выше, чем в Турции (13,1%), Италии (11,3%) и Германии (10,6%)⁴. Факт того,

Рис. 8. Доля безработных с высшим образованием от общего числа безработных в некоторых странах мира (в %) в 2007 г.

Источник: World Bank 2012.

⁴ Все данные приведены за 2007 г.

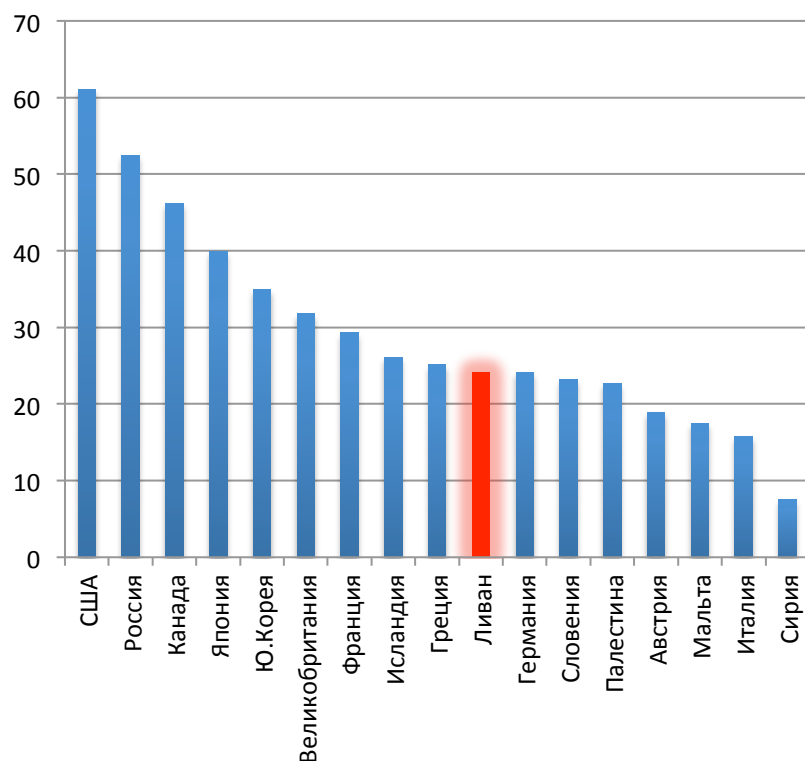
что треть безработных в Ливане имеют высшее образование, свидетельствует о том, что ливанской экономике не хватает рабочих мест, где могли бы быть востребованы выпускники университетов. Таким образом, ливанские университеты выпускают дипломированных специалистов больше, чем того требуется ливанской экономике. Справедливости ради следует отметить, что данная проблема касается многих высокоразвитых государств, которые славятся хорошим университетским образованием – таких, как Соединенные Штаты, Сингапур и Япония.

Подтверждением вышеприведенного тезиса также служит доля экономически трудоспособного населения с третичным⁵ образованием от общего числа экономически трудоспособного населения (Рис. 9). По данному показателю Ливан находится на том же уровне, что и Германия – 24,1% в 2007 г. Однако то, что каждый третий выпускник университета в Ливане оказывается без работы, свидетельствует о том, что четверть экономически трудоспособного населения с высшим образованием от всего экономически трудоспособного населения на данный момент является избыточным для ливанского рынка труда. В Германии при той же пропорции лишь каждый десятый выпускник университета не может найти себе работу.

Однако проблема образования в Ливане, как и в остальных арабских странах, тесно связана с женским вопросом. Как уже было показано в ходе ряда исследований (см., например: Исаев, Шишкина 2012б), уровень грамотности в Ливане среди мужского и женского населения разнится: в 2007 г. данный показатель составил 93,4% и 86% соответственно. Таким образом, ливанский рынок труда в большей степени перенасыщен именно мужским населением с высшим образованием. Отсюда и относительно невысокий показатель (даже по арабским меркам) доли грамотного населения Ливана (Рис. 10) – 89,6% от общего числа населения старше 15 лет. Так, уровень грамотности в ОАЭ составил в 2007 г. 90%, в Иордании 92,2%, в Катаре 93,1%, в Палестинской автономии – 93,9%.

⁵ Включает в себя не только высшее, но и среднее специальное образование.

Рис. 9. Доля экономически трудоспособного населения с третичным образованием от общей численности экономически трудоспособного населения в некоторых странах мира (в %) в 2007 г.

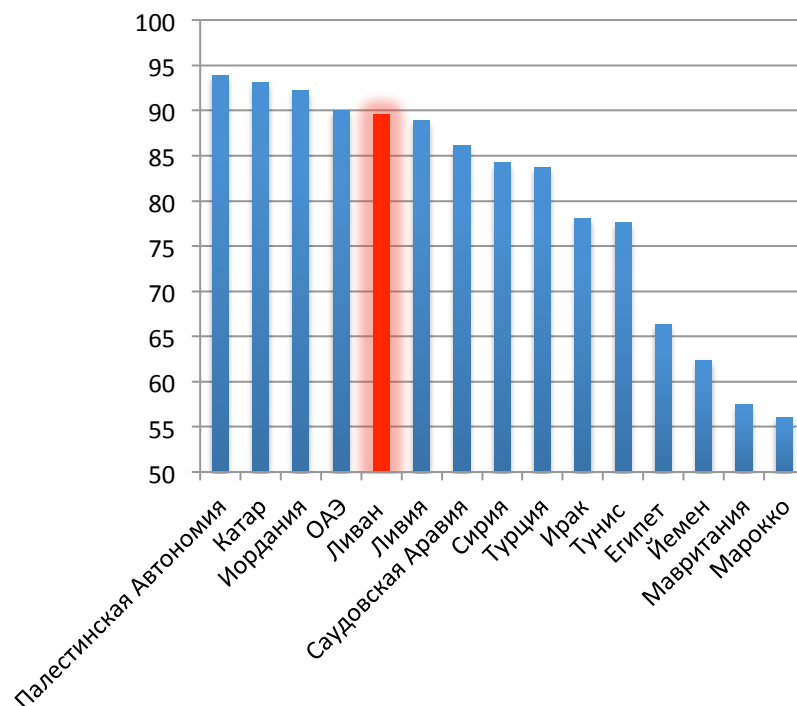

Источник: World Bank 2012.

Если взглянуть на уровень грамотности среди населения от 15 до 24 лет, то ситуация здесь выглядит заметно лучше: 99,1% среди женского населения и 98,4% среди мужского. Все это свидетельствует о том, что уровень грамотности в Ливане как среди мужского, так и среди женского населения неуклонно растет, подтверждением чему служит рост грамотности ливанской молодежи. Причем данный показатель выше среди женского населения, нежели мужского. Это позволяет говорить о том, что в ближайшем будущем доля женщин с высшим образованием будет

расти. Это, в свою очередь, даст ливанской экономике возможность открытия новых производств, где могли бы быть востребованы женщины с высшим образованием.

Рис. 10. Доля грамотного населения в арабских странах от общего числа населения старше 15 лет (в %) в 2007 г.

Источник: World Bank 2012.

Отмеченные выше характеристики позволяют заключить, что в Ливане социально-экономические проблемы попросту не могли привести к росту социально-политической напряженности. Демографические предпосылки, обострившие социально-экономические проблемы в Тунисе, Египте и Йемене, также были для Ливана чужды. Скажем, вызванная демографической ситуацией безработица в Египте или «съедаемый» неимоверно высокими темпами роста населения ВВП Йемена и многое другое, совершенно нехарактерно

для современного Ливана. Страна уже совершила выход из мальтузианской ловушки, а экономическое развитие Ливана сопоставимо с ведущими экономиками мира. А вот политических предпосылок для прихода Арабской весны в Ливан было более чем достаточно.

II

Социально-политическая напряженность в Ливане в первую очередь была реакцией на происходившие в странах Северной Африки в начале 2011 г. события. Уже много писалось (см., например: Исаев, Шишкина 2012а; Исаев, Шишкина 2012б; Коротаев и др. 2012) о том, что единое медиапространство, сложившееся в Арабском мире, позволило любому арабу на родном для него языке наблюдать за антиправительственными выступлениями в Тунисе и Египте. Более того, фактор аль-Джазир, красочно демонстрирующей борьбу египетского народа против режима Мубарака, в большей или меньшей степени провоцировал рост гражданской и антиправительственной активности практически во всех арабских странах.

Таким образом, социально-политические потрясения Арабской весны актуализировали уже несколько лет стоящие на повестке дня Ливана вопросы, которые мы постараемся рассмотреть ниже.

События в Ливане начались достаточно поздно: 27 февраля 2011 г. несколько сотен человек прошли вдоль бывшей демаркационной линии в Бейруте (Pirer 2011). Требование выступающих заключалось в ликвидации сложившейся в стране религиозной окраски политической системы. Акции с аналогичными требованиями прошли спустя неделю, 6 марта 2011 г., в Баальбеке, Силоне и Бейруте. Протестующие также призывали к «устранению сектантского режима» и построению государства на секулярной основе. Примечательно, что главный лозунг ливанских протестующих был созвучен со своими аналогами в Тунисе и Египте и выглядел следующим образом – *аш-ша'б йурид 'искат ан-низам ат-та'ифийй* («Народ хочет свержения сектантского режима») (Meguerditchian, Monzer 2011). В свою очередь, еще в январе 2011 года в социальной сети Фейсбук была создана группа «Ливанский народ за отмену политического конфессионализма», насчитывавшая около 20 тыс. участников. Дело в том, что по ливанской конституции, принятой еще в 1926 г., страна является государством с конфессио-

нальной системой, что, в частности, проявляется в распределении мест в парламенте (ст. 24).

Вообще проблема секуляризации политической системы Ливана стоит уже достаточно давно. Еще в преамбуле к действующей конституции было записано, что основной национальной задачей является отмена конфессиональной системы (Сапронова 2007), которая так и не была устранена спустя более 80 лет.

Политическая система Ливана основывается на компромиссе и шатком балансе сил между огромным количеством этнических и религиозных групп. Исходя из социальной структуры ливанского общества, в стране еще до официального оформления государственности сложилась консоциативная система, предполагавшая конфессиональный принцип разделения власти.

Конфессиональный принцип разделения власти был, как известно, закреплён двояко: в конституции Ливана 1926 г. (ст. 95), а также в Национальном пакте 1943 г. В соответствии с последним, президентом может быть только представитель религиозного большинства, главой правительства – мусульманин-суннит, а спикером парламента – мусульманин-шиит. Ввиду того, что последняя перепись населения в Ливане, проводившаяся в 1932 г. зафиксировало соотношение христиан и мусульман 52% к 48%, то и президентом избирался христианин-маронит. Во многом данная пропорция между двумя конфессиями играла на руки Франции, опиравшейся на маронитов и под мандатом которой находился в то время Ливан.

Однако сложившаяся в первой половине XX века ливанская политическая система, представляющая компромисс между христианскими и мусульманскими конфессиями, во многом привела к политическому и социально-экономическому обособлению религиозных общин и скорее способствовала дезинтеграционным процессам внутри страны. Ситуация стала постепенно ухудшаться и ввиду изменения пропорций между конфессиями.

По некоторым оценкам (к сожалению, последняя перепись населения в Ливане проводилась лишь в 1932 г., ввиду чего не представляется возможным опираться на официальные источники) уже к началу 1975 г. доля мусульман достигла 60% по сравнению с 40% христиан. При этом крупнейшая мусульманская диаспора – шиитов уже была не в состоянии мириться с сохранением существующей на тот момент системы власти и претендовала на равное участие в

политической жизни страны. Это (в сочетании с действием ряда других факторов) привело к затяжной гражданской войне в Ливане (1975–1990 гг.)

В соответствии с подписанными в 1989 г. Таифскими соглашениями ликвидация конфессиональной системы была объявлена национальной целью Ливана ввиду того, что она является одной из причин неэффективного функционирования органов государственной власти и дестабилизирующим фактором в ливанском обществе (The Taef Agreement 1989). Однако этого до сих пор не произошло.

Из 3,5 млн населения Ливана христиане-марониты на сегодняшний день составляют по некоторым оценкам 700 тыс. человек, являясь третьей религиозной группой в стране. Сохранение устаревшей политической системы, выработанной еще в первой половине XX века и бережно отстаиваемой маронитами в современных политических реалиях, никак не может устраивать мусульман, представляющих ливанское большинство, и потенциально несет в себе угрозу дестабилизации шаткого политического равновесия в Ливане.

В преддверии очередной годовщины Кедровой революции 13 марта 2011 г. альянс 14 марта вывел своих сторонников на улицы ливанских городов под лозунгами разоружения Хизбаллы и необходимости следования ценностям Кедровой революции 2005 г. И в этом заключается еще одна актуальная для современного Ливана проблема. Так, будучи основанной на волне противостояния израильской оккупации в 1982 г., Хизбалла прежде всего выступала в качестве военизированной группировки, воюющей против израильской армии. При этом, стоит отметить, что данная борьба велась весьма успешно. Именно благодаря усилиям Хизбаллы в 2000 г. удалось положить конец израильской оккупации южного Ливана.

Однако, начиная с 1990-х гг., Хизбалла стала постепенно трансформироваться из чисто военной и полувоенной силы в политическую организацию. Лидеры организации заявили о своем отказе от диверсионно-террористических методов борьбы и несколько снизили уровень военной активности на юге Ливана. Внутри Хизбаллы был достигнут компромисс между умеренными и радикалами, установлено перемирие с партией Амаль и началась активная подготовка к парламентским выборам (Ахмедов 2011).

Осенью 1992 г. Хизбалла получила 8 из 128 мест в ливанском парламенте, что позволило ей, создавая блоки с другими депутатами-исламистами, иметь от 10 до 20% голосов и, таким образом, претендовать на роль одной из ведущих политических сил Ливана. В этой связи руководство организации публично заявило об отказе от диверсионно-террористических методов борьбы (речь шла о терактах с использованием смертников) и несколько снизило уровень военной активности на юге Ливана.

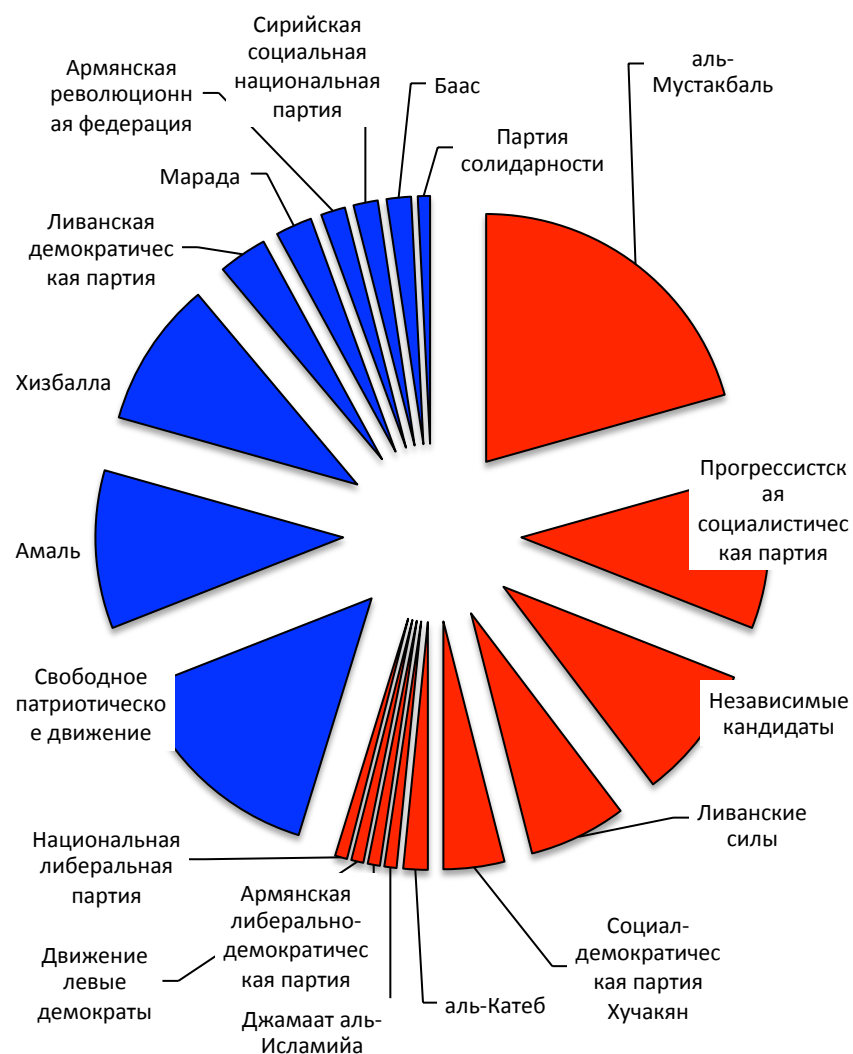
Все это повлекло за собой и структурные реформы внутри организации, которые затронули и военные подразделения Хизбаллы. В 1992 г. боевое ядро ее военного крыла было выделено в самостоятельную боевую единицу, формально не связанную с организацией. Таким образом, была достигнута цель сохранения военного крыла Хизбаллы в качестве серьезного рычага воздействия на возможные изменения внутренней и внешней ситуации. Больше известная под общим названием Исламское сопротивление, эта группа представляла собой хорошо организованную и глубоко законспирированную вооруженную структуру общей численностью от 300 до 500 профессиональных бойцов во главе с офицерами, прошедшими специальную подготовку за границей (Ахмедов 2011).

Однако сам факт того, что де-факто Хизбалла обладает вооруженными силами, как минимум не уступающими по своей численности и боеспособности всей ливанской армии, не может не вызывать беспокойства у противников этой организации. И в первую очередь речь идет о партии аль-Мустакбаль, лидер которой на примере своего отца испытал потенциал своих политических соперников⁶.

Еще одной причиной недовольства со стороны ливанского общества стал правительственный кризис, наступивший как раз вместе с событиями Арабской весны 2011 г. В конце 2010 г. Специальный трибунал по Ливану (СТЛ) вынес решение о причастности четырех членов движения Хизбалла в организации убийства Рафика Харири в 2004 г. 30 июня 2011 г. СТЛ передал обвинительный акт

⁶ В результате взрыва в Бейруте 14 февраля 2004 г. было убито 23 чел., в том числе премьер-министр Ливана (1992-1998 гг. и 2000-2004 гг.) Рафик Харири, отец нынешнего руководителя партии аль-Мустакбаль Саада Харири.

Рис. 11. Результаты парламентских выборов в Ливане в 2009 г.

Источник: Маджлис ан-нувваб 2012.

генеральному прокурору Ливана, а также четыре ордера на арест, и уже через месяц имена участников были официально обнародова-

ны: Салим Джамиль Айаш, Мустафа Амин Бадреддин, Хусейн Хасан Онайси и Асад Хасан Сабра (Special tribunal for Lebanon 2011). Все они имеют непосредственное отношение к Хизбалле: первые двое играли ключевую роль в организации теракта, Мустафа Бадреддин – сводный брат Имада Мугнийя, одного из основателей Хизбаллы, и является одним из лидеров вооруженного крыла организации (Чабан 2012).

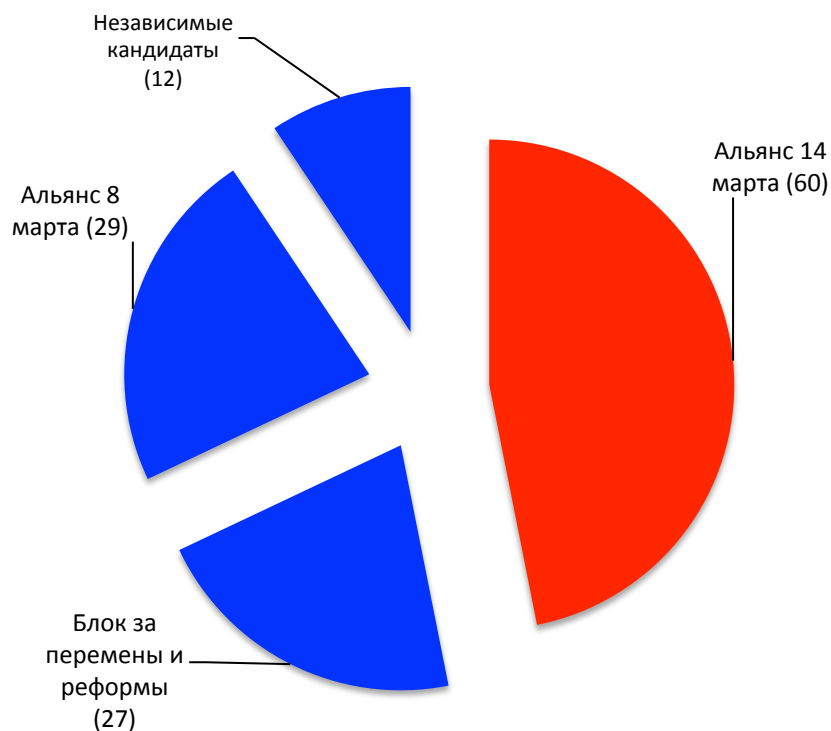
В ответ на решение СТЛ альянс 8 марта потребовал от занимавшего с ноября 2009 г. пост премьер-министра Саада Харири прекратить сотрудничество с трибуналом. Однако пойти на этот шаг премьер не мог. В ответ на что 11 министров подали в отставку. А в соответствии с п.1 ст. 69 конституции Ливана, потеря трети состава совета министров автоматически приводила к роспуску правительства (Сапронова 2007).

По результатам парламентских выборов в Ливане 2009 г. места в Палате представителей распределились следующим образом (Рис. 11). Альянс 14 марта (отмечен светлым) получил 71 место в парламенте, 26 из которых досталось партии Саада Харири аль-Мустакбаль, а 11 – Прогрессистской социалистической партии друга Валида Джумблата. Альянс 8 марта (отмечен темным) занял 57 мест, где 18 мест досталось Свободному патриотическому движению Мишеля Айуна, 13 – партии Амаль и 12 – Хизбалле.

Однако на момент утверждения нового правительства в 2011 г. расклад сил в ливанском парламенте претерпел изменения (Рис. 12). Во многом это произошло за счет перехода 7 депутатов Прогрессистской социалистической партии на сторону альянса 8 марта, поддерживающего кандидатуру нового премьер-министра Наджиба Микати, назначенного на этот пост 25 января 2011 г., в день начала антиправительственных выступлений в Египте.

Лишь к июню 2011 г. Микати удалось сформировать кабинет министров, который получил большинство голосов на голосовании в Палате представителей. Из 30 министров только 5 являются шиитами, причем за ними закреплен лишь один ключевой портфель – министра иностранных дел. Суннитам достались 7 портфелей, в т.ч. премьер-министра и министра финансов. 6 министров-маронитов занимают разные посты, в т.ч. ключевые – министров

Рис. 12. Результаты голосования в Палате представителей за состав совета министров, предложенный Наджибом Микати в июне 2011 г.

Источник: Маджлис ан-нуваб 2012.

внутренних дел и юстиции. Ливанская православная община представлена четырьмя министерскими постами, включая заместителя премьера и министра обороны. Самый важный из трех доставшихся греко-католикам постов – министра телекоммуникации – занимает сподвижник Мишеля Айуна по Свободному патриотическому движению. Друзы получили также три портфеля, самый значимый из которых – министра общественных работ и транспорта. Армяне-грегориане представлены двумя министрами, в т.ч. министром промышленности. Таким образом, в новом правительстве было сохранено равное соотношение мусульман и христиан. (см., напри-

мер: Сарабьев 2011; El-Basha 2011). Таким образом, в состав нового правительства вошли 18 представителей альянса 8 марта, 12 независимых кандидатов и ни одного представителя альянса 14 марта.

Однако, не смотря на смену кабинета министров, вопрос, связанный с деятельностью Спецтрибунала по Ливану, остается краеугольным камнем ливанской политики. Микати с самого начала оказался меж двух огней: с одной стороны, было невозможно полностью разорвать отношения с СТЛ, поскольку это могло бы привести к недовольству со стороны альянса 14 марта, с другой – продолжение сотрудничества с трибуналом могло бы обернуться очередной волной недовольства со стороны Хизбаллы, за которым, вполне вероятно, вновь последовал бы политический кризис.

Когда осенью 2011 г. встал вопрос о финансировании СТЛ, а по уставу трибунала 49% расходов покрывается из средств госбюджета Ливана (Special Tribunal for Lebanon 2011), Микати удалось не выносить данный вопрос на голосование правительства. Это вызвало значительное недовольство со стороны представителей альянса 8 марта, однако на провоцирование очередной волны политического кризиса они не пошли.

С другой стороны, балансируя между интересами двух альянсов, Микати проводил просирийскую внешнюю политику, стараясь тем самым не портить отношения и с альянсом 8 марта. По сути, состав нового правительства свидетельствует о возвращении Ливана в период, предшествовавший Кедровой революции, т.е. период максимального влияния Сирии на внутриливанские дела. Режим Башара аль-Асада поддерживал именно такой состав правительства, а сам сирийский президент был первым, кто поздравил ливанского премьера с вступлением в должность.

Так, Ливан неоднократно выступал против введения санкций в отношении Сирии в рамках Лиги арабских государств, а также, будучи членом Совета Безопасности ООН, негативно высказывался в адрес предложенных им в 2011 г. резолюций по Сирии. Однако ухудшение ситуации в соседней Сирии в большей степени влияло на политическую и особенно общественную стабильность в Ливане.

Именно реакция на события, происходившие в Сирии, привела к первым жертвам в ходе ливанской арабской весны 2011 г. Основ-

ные события происходили в районе улицы Сирия, разделяющей районы Баб аль-Таббанех, населенный суннитами, и Джабаль Мохсен, населенный алавитами, в пригороде Триполи на севере Ливана. Конфликт между двумя конфессиями уходит своими корнями далеко в прошлое и развивался с переменным успехом: во времена Османской империи имели место притеснения со стороны суннитов, в период нахождения Ливана под французским мандатом большими привилегиями, напротив, пользовались алавиты. Особенно ухудшились отношения между суннитами и алавитами после прихода к власти в Сирии Хафеза аль-Асада в 1970 г.

Здесь стоит отметить, что Триполи является вторым по величине городом Ливана с населением в 500 тыс. чел., при этом район Баб аль-Таббанех издавна являлся оплотом суннитов и родиной ливанских салафитов. Что касается алавитов, то они проживали преимущественно в районе Джабаль Мохсен и Аккар, составляя до 60 тыс. чел., т.е. половину от всех алавитов Ливана (US Department of State 2010).

17 июня 2011 г., сразу после пятничной молитвы, сунниты из района Баб аль-Таббанех вышли на демонстрацию в поддержку антиправительственных выступлений в Сирии. Это, в свою очередь, вызвало недовольство со стороны алавитского населения в Джабаль Мохсен. В результате столкновений погибло 7 человек, около 20 были ранены (Al Jazeera 2011). В качестве основных факторов, приведших к росту напряженности в Триполи, можно выделить следующие. Во-первых, географическая близость с сирийскими провинциями Баниас и Талкалах. Во-вторых, перемещение нескольких тысяч сирийцев в северные районы Ливана. И, наконец, наличие в Триполи большого числа исламистских группировок и партий, выступающих против режима аль-Асада.

Столкновения возобновились спустя полгода, 10–11 февраля 2012 г., и вновь в районах Баб аль-Таббанех и Джабаль Мохсен, погибло 3 человека. Столкновения были своеобразной реакцией на события вокруг очередной резолюции Совета Безопасности ООН по Сирии, на которую Россией и Китаем было наложено вето (Al Jazeera 2012).

В мае 2012 г. конфликт принял затяжной характер, и потребовалось вмешательство вооруженных сил Ливана. Несмотря на то, что армия вступила в активную фазу боевых действий, существенных

кровапролитий не наблюдалось: за май 2012 г. было убито 12 человек и более 100 оказались ранеными (YaLibnan 2012).

Конфликт также подогревается непрекращающейся контрабандой оружия с территории северного Ливана в Сирию. Реагируя на подобные инциденты, сирийская армия нередко обстреливала приграничные ливанские территории. Подобные инциденты имели место в октябре и декабре 2011 г., а также в марте 2012 г., при этом несколько человек было убито (Mroueh 2011).

* * *

Таким образом, события, имевшие место в Ливане в 2011–2012 гг., можно охарактеризовать следующим образом.

Первое. Арабская весна 2011 г. задела Ливан лишь по касательной. Анализ социально-экономического и демографического развития страны позволяет сделать вывод о том, что в Ливане выход из мальтузианской ловушки уже состоялся, в отличие от других стран, охваченных событиями Арабской весны, которые попали в ловушку на самом выходе из ловушки.

Второе. Арабская весна, придя в Ливан, скорее актуализировала важнейшие политические вопросы, стоящие на повестке дня в стране, нежели сгенерировала новые. Антиправительственные выступления в Египте, Тунисе, Ливии и Сирии дали необходимый «толчок» ливанскому обществу, спровоцировав его гражданскую активность, несколько приутихшую после Кедровой революции 2005 г.

Третье. Основные политические проблемы Ливана, актуализированные в ходе Арабской весной, сводились к следующему. Во-первых, конфликт между Хизбаллой и Специальным трибуналом по Ливану, расследующим убийство бывшего премьер-министра страны Рафика Харири. Именно продолжающиеся несколько месяцев волнения, поддерживаемые Хизбаллой в ответ на очередные обвинения в свой адрес со стороны трибунала на рубеже 2010 – 2011 годов, привели к отставке 11 оппозиционных министров и последовавшему за этим политическому кризису. Кабинет Харири, отказавшийся созвать экстренное заседание по рассмотрению предложения о разрыве сотрудничества со СТЛ, был распущен президентом Мишелем Сулейманом.

Во-вторых, необходимость разоружения Хизбаллы. С момента своего создания в начале 1980-х годов Хизбалла позиционировала себя именно как движение сопротивления израильской оккупации, а затем в качестве гаранта недопущения подобной ситуации в будущем. И действительно, зарождаясь прежде всего как движение сопротивления Израилю, Хизбалла фактически на своих плечах вынесла ливанскую целостность и независимость. Однако в условиях сохранения мирной ситуации в течение последнего десятилетия вопрос о разоружении движения встает все более остро, прежде всего со стороны ее политических конкурентов. В частности, именно с такими требованиями Альянс 14 марта вывел на улицы Бейрута своих сторонников 13 марта 2011 года.

В-третьих, наиболее актуализировалась среди ливанской общественности необходимость проведения коренных политических реформ, что в первую очередь выразилось в призыве к созданию светского государства взамен политической системы, базирующейся на религиозных принципах, зафиксированных в преамбуле к ливанской конституции и Таифских соглашениях. Именно с лозунгом «народ против сектантского режима» вышли первые протестующие 27 февраля 2011 года к бывшей демаркационной линии в Бейруте. В марте 2011 года протесты перекинулись на Баальбек, Дору и Сидон, и подобные лозунги оказались самыми распространенными в ходе протестных движений в Ливане.

При этом важно отметить, что устаревшая конфессиональная система Ливана, существующая с начала XX века и не соответствующая современным политическим реалиям, потенциально несет в себе немалую угрозу политической стабильности страны, способной в любой момент подорвать шаткое равновесие между религиозными группами.

В-четвертых, сирийский фактор. С момента получения независимости в 1943 г. ливанская внутренняя политика всегда входила в сферу особых интересов Сирии. Между государствами давно сложились «особые» отношения, подтверждением чего может служить непосредственное участие Сирии в урегулировании гражданской войны в Ливане. Таифские соглашения фактически узаконили присутствие сирийских войск на ливанской земле, и даже вывод контингента в результате Кедровой революции 2005 г., не смог положить конец сирийскому влиянию – на выборах 2005 г. ливанские

политические силы четко разделились на блоки в соответствии с внешнеполитической ориентацией. Сирия оказалась способной влиять на внутреннюю политику Ливана и без военного присутствия – в первую очередь, через давних шиитских проводников своих интересов – Амаль и Хизбаллу (Чабан 2012).

При этом стоит отметить, что антисирийские настроения, усилившиеся после убийства Р. Харири, по-прежнему имеют место. Результаты парламентских выборов 2009 г. тому подтверждение: 71 место из 128 получили политики, выступавшие под антисирийскими лозунгами – Альянс 14 марта.

При этом обострение социально-политической напряженности в Сирии, особенно на конфессиональной почве, ввиду сложившихся тесных взаимоотношений между двумя странами, напрямую ведет к накалу межрелигиозной вражды в Ливане. Свидетельством тому служат непрекращающиеся столкновения между суннитами и алавитами в Триполи.

Таким образом, дальнейшее благополучие Ливана во многом зависит от того, как будет развиваться ситуация в соседней Сирии. Падение режима аль-Асада способно привести не только к политическому кризису в Ливане, но и к полномасштабной гражданской войне.

Библиография

- Ахмедов В. М. 2011. Ливанская «Хизбалла»: история, политика, идеология. Часть 1. *Новое восточное обозрение*. 04.11.2011. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/10208>.
- Гринин Л. Е. 2010. Мальтузианско-марксова «ловушка» и русские революции. *О причинах Русской революции* / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. М.: ЛКИ/URSS.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Малков С. Ю. 2008. Математические модели социально-демографических циклов и выхода из мальтузианской ловушки: некоторые возможные направления дальнейшего развития. *Проблемы математической истории. Математическое моделирование исторических процессов* / Ред. Г. Г. Малинецкий, А. В. Коротаев. М.: Либроком/URSS.
- Исаев Л. М., Шишкина А. Р. 2012а. *Египетская смута XXI века*. М.: Либроком.
- Исаев Л. М., Шишкина А. Р. 2012б. *Сирия и Йемен: неоконченные революции*. М.: Либроком/URSS.
- Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. 2011а. Демографические корни Египетской революции. *Демоскоп* 459–460. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0459/tema01.php>.

- Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. 2011б.** Египетская революция 2011 г. *Азия и Африка сегодня*. № 6/647.
- Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. 2011в.** Египетская революция 2011 г. Структурно-демографический анализ. *Азия и Африка сегодня*. № 7/648: 15–21.
- Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. 2011г.** Египетская революция 2011 года: социодемографический анализ. *Историческая психология и социология истории*. Т. 4. № 2.
- Коротаев А. В., Зинькина Ю. В., Ходунов А. С. 2012. (Ред.).** Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. М.: Издательство ЛКИ/URSS.
- Коротаев А. В., Халтурина Д. А., Кобзева С. В., Зинькина Ю. В. 2011.** Ловушка на выходе из ловушки? О некоторых особенностях политико-демографической динамики модернизирующихся систем. *Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы* / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М.: Красанд/URSS.
- Коротаев А. В., Халтурина Д. А., Малков А. С., Божевольнов Ю. В., Кобзева С. В., Зинькина Ю. В. 2010.** Законы истории. Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития. 3-е изд. М.: ЛКИ/URSS.
- Коротаев А. В., Ходунов А. С., Бурова А. Н., Малков С. Ю., Халтурина Д. А., Зинькина Ю. В. 2012.** Социально-демографический анализ Арабской весны. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. / Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: Издательство ЛКИ/URSS.
- Маджлис ан-нуваб. 2012.** Палата представителей Ливана. *Официальный сайт ливанского парламента*. Бейрут. URL: <http://www.lp.gov.lb>.
- Сапронова М. А. 2007.** Высшие органы государственной власти арабских республик. М.: АСТ: Восток-Запад.
- Сарабьев А. В. 2011.** Ливанский кабинет: начало пути. *Новое восточное обозрение*. 01.08.2011. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/8081>.
- Чабан В. Ю. 2012.** Ливан и «арабская весна». *Новое восточное обозрение*. 09.02.2012. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/13346>.
- Al Jazeera. 2011.** *Lebanon... Perils of the Syrian quake aftershocks*. Doha: Al Jazeera Center for Studies. URL: www.aljazeera.net/studies.
- Al Jazeera. 2012.** Several dead in clashes in Lebanon's Tripoli. *Al Jazeera*. 14.05.2012. URL: http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2012/05/2012513839_52809563.html.
- Al-Jihaz al-Markaziyy. 2010.** *Al-jihaz al-markaziyy li-l-ta'bi'ah al-'ammahwa-l-ihsa'. Bahth al-qiwa al-'amilah li-l-rub' al-thalith (yulyu/aghustus/sibtimbir)*. al-Qahirah: Al-jihaz al-markaziyy li-l-ta'bi'ah al-'amah wa-l-ihsa'.
- Artzrouni M., Komlos J. 1985.** Population Growth through History and the Escape from the Malthusian Trap: A Homeostatic Simulation Model. *Genus* 41/3–4.
- El-Basha T. 2011.** Mikati forms 30-member Lebanon Cabinet. *The Daily Star*. 13.06.2011. URL: <http://www.dailystar.com.lb/2011/Jun-13/Lebanon-appoints-new-government.ashx#ixzz1PQNIjoW1>.

- FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nation). 2012.** *FAOSTAT. Food and Agriculture Organization Statistics*. Rome. URL: <http://faostat.fao.org/>.
- Kögel T., Prskawetz A. 2001.** Agricultural Productivity Growth and Escape from the Malthusian Trap. *Journal of Economic Growth*. Vol. 6.
- Komlos J., Artzrouni M. 1990.** Mathematical Investigations of the Escape from the Malthusian Trap. *Mathematical Population Studies*. Vol. 2.
- Malthus T. 1978 [1798].** *Population: The First Essay*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press.
- Meguerditchian V., Monzer A. 2011.** Hundreds of Lebanese rally against sectarian regime. *The Daily Star*. 28.02.2011. URL: http://www.dailystar.com.lb/News/Politics/Feb/28/Hundreds-of-Lebanese-rally-against-sectarian-regime.ashx#axz_z20kSKK16Y.
- Mroueh W. 2011.** March 8 MPs slam local reaction to incursion by “sisterly state”. *The Daily Star*. 07.10.2011. URL: <http://www.dailystar.com.lb/News/Local-News/2011/Oct-07/150658-march-8-mps-slam-local-reaction-to-incursion-by-sisterly-state.ashx#axzz1a2i2LdCB>.
- Naiken L. 2002.** FAO Methodology for Estimating the Prevalence of Undernourishment. Paper Presented at International Scientific Symposium on Measurement and Assessment of Food Deprivation and Under nutrition, Rome, Italy.
- Nelson R. R. 1956.** A theory of the low level equilibrium trap in underdeveloped economies. *American Economic Review*. Vol. 46.
- Piper E. 2011.** Lebanese protest against sectarian political system. *Reuters Africa*. 27.02.2011. URL: <http://af.reuters.com/article/egyptNews/idAFLDE71Q08L20110227>.
- Special Tribunal for Lebanon. 2011.** *Documentary record of the Special Tribunal for Lebanon*. Beirut. URL: www.stl-tsl.org.
- Steinmann G., Komlos J. 1988.** Population Growth and Economic Development in the Very Long Run: A Simulation Model of Three Revolutions. *Mathematical Social Sciences*. Vol. 16.
- Steinmann G., Prskawetz A., Feichtinger G. 1998.** A Model on the Escape from the Malthusian Trap. *Journal of Population Economics*. Vol. 11.
- The Taef Agreement. 1989.** *The Middle East Historic Documents*. URL: www.lebanonwire.com.
- UN Population Division. 2012.** *United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division Database*. URL: <http://www.un.org/esa/population>.
- US Department of State. 2010.** International Religious Freedom Report 2010. *Bureau of Democracy, Human Rights and Labor*. 17.11.2010. URL: <http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2010/148830.htm>.
- World Bank. 2012.** *World Development Indicators Online*. Washington DC: World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/>.
- YaLibnan. 2012.** Geagea: Hezbollah training, arming Tripoli groups. *YaLibnan*. 18.05.2012. URL: <http://www.yalibnan.com/2012/05/18/geagea-hezbollah-training-arming-tripoli-groups/#more-39409>.